

ДЭЙВ ЭГГЕРС
ВМЕСТЕ

DAVE EGGERS

THE EVERY

ДЭЙВ ЭГГЕРС
ВМЕСТЕ

OR

**AT LAST A SENSE
OF ORDER**

OR

**THE FINAL DAYS
OF FREE WILL**

OR

**LIMITLESS CHOICE
IS KILLING THE WORLD**

ИЛИ

НАКОНЕЦ-ТО ПОРЯДОК

ИЛИ

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ СВОБОДЫ ВОЛИ

ИЛИ

БЕСКОНЕЧНЫЙ ВЫБОР УНИЧТОЖАЕТ МИР

роман

Перевод с английского
Марии Кульневой

phantom press

Москва

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)
Э17

THE EVERY by DAVE EGGERS

Copyright © 2021 by Dave Eggers

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения владельца авторских прав.

Книга издана с любезного согласия автора
и при содействии The Wylie Agency

Перевод с английского Марии Кульневой
Редакторы Анна Гайденко, Игорь Алюков

Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко

Дэйв Эггерс

Э17 Вместе: Роман / Пер. с англ. М. Кульневой. — М.: Фантом Пресс, 2024. — 640 с.

Новый роман Дэйва Эггерса — продолжение его бестселлера “Сфера”, рисующего картину абсолютно прозрачного мира будущего, который во имя беспрепятственного обмена информацией отказался от права на тайну. Прошло несколько лет, “Сфера”, объединившись с известным гигантом электронной коммерции, стала называться “Вместе” и превратилась в самую богатую, самую опасную и самую могущественную в мире монополию, а возглавляет ее не кто иной, как героиня “Сферы” Мэй Холланд. Боясь, что системы контроля, преподносимые как необходимые элементы стабильного и безопасного мира — а на самом деле провоцирующие бесконечный невроз и лишаящие людей способности принимать решения самостоятельно, — окончательно уничтожат свободу воли, Дилейни Уэллс решает внедриться в корпорацию и развалить ее изнутри. Проникнув в самое сердце компании, она начинает предлагать одну жуткую идею за другой в надежде, что рано или поздно общество восстанет против “цифрового концлагеря”. Слежка всех за всеми, полная зависимость людей от самых абсурдных правил, которые корпорация устанавливает, всеобщая цензура и самоцензура, изымание неудобных книг — этот новый мир еще лет пять назад мог показаться литературной антиутопией, но теперь мы в нем живем. И в этом новом дивном мире большинство довольны и счастливы. Дэйв Эггерс написал новую версию оруэлловского “1984”, в котором человечество обретает счастье, основанное на тоталитаризме, скрещенном с цифровыми технологиями.

ISBN 978-5-86471-966-4

© Мария Кульнева, перевод, 2024
© Андрей Бондаренко, оформление, 2024
© “Фантом Пресс”, издание, 2024

Оглавление*

1	Начало	13
2	Как произвести на него впечатление	21
3	Так себе и представляю	38
4	Спаси меня, Дженнифер	56
5	Карло и Шийрин: показатели восхищения	64
6	Нижнее течение реки	78
7	Непорочное зачатие	89
8	Почему нельзя хранить вещи	113
9	Он ее любит, она ему благодарна	126
10	Дождь над океаном	135
11	Спортсмену, умирающему молодым	151
12	Признаки сжатия душ человеческих, часть 1	158
13	Путь всякой плоти	172
14	Расширение выборки	184
15	Простой план	196
16	Тирания выбора	199
17	Труды наших плодов	217
18	Как читать этот текст	233

* Отдельные названия глав отсылают к стихотворениям А. Э. Хаусмана (глава XI), П. Б. Шелли (глава XXIII, цитата из перевода на русский К. Бальмонта), Дж. Китса (глава XXIV), У. К. Уильямса (глава XXXIV, перевод В. Британишского), С. Плат (глава XXXIX), Дж. М. Хопкинса (глава XL, перевод А. Парина), а также к роману С. Батлера (глава XIII) и трагедии Эсхила (глава XLIV). — *Здесь и далее примеч. перев.*

19	Откуда берутся идеи	253
20	Откуда берутся плохие идеи	265
21	Самый длинный день	273
22	Тринадцать способов смотреть	296
23	К Джоан: Как луны безмятежной	311
24	Ода к греческой овце	319
25	Признаки сжатия душ человеческих, часть 2	326
26	Вместе на новом месте	336
27	Твои капризы — их страдания	369
28	Прошедшее несовершенное	388
29	Устранение угрозы	405
30	На одре болезни	416
31	Трофеи достаются победителю	428
32	Надвигается буря	445
33	Увидь меня, услышь меня, спаси меня	455
34	Все, что можно сказать	480
35	Безумный допрос	495
36	“Колонны”	513
37	Конец “Вместе”	527
38	Что-то случилось	536
39	Леди Лазарь	546
40	Склонность к совершенству	555
41	Снова ты	570
42	Девушка Грегори	578
43	Домой и дальше	594
44	Прометей прикованный	607
45	Всеобщий экономический порядок (Свобода от выбора)	636

Дайте людям новое слово, и они решат,
что у них есть новый факт.

Уилла Кейтер

Если поначалу идея не кажется абсурдной,
значит, она обречена.

Альберт Эйнштейн

ПРИМЕЧАНИЕ: Действие происходит в ближайшем будущем. Не пытайтесь угадать, когда именно. Все несоответствия во времени и противоречия законам физики не случайны. Все ошибки в описании технологий, нарушения хронологии или неверные выводы внесены автором в текст намеренно для вашего же блага.

1

Начало

Дилейни выбралась из сумеречной подземки в ярко освещенный мир. Был ясный день, и солнце, играя в нескончаемых волнах Залива, разбрасывало золотые искры. Дилейни повернулась к воде спиной и направилась к кампусу “Вместе”. Для охранников в будке у ворот она явно была аномалией — приехала на метро, одна и идет пешком. Будка была стеклянная, в форме пирамиды, напоминая верхушку хрустального обелиска.

— Ты что, *пришла* сюда? — не удержалась от вопроса женщина-охранник, Ровена, если судить по бейджу, — жгучая брюнетка лет тридцати в облегающем желтом топе. Она улыбнулась, продемонстрировав очаровательную щелочку между передними зубами.

Дилейни назвала свое имя и сказала, что пришла на интервью с Дэном Фарадеем.

— Палец, пожалуйста, — попросила Ровена.

Дилейни приложила большой палец к сканеру, и на экране у Ровены появилась россыпь фотографий, видео и данных. Среди них было то, чего сама Дилейни никогда не видела, — например, вот это фото. Где

это, на заправке в Монтане? На изображениях в полный рост она выглядела ссутулившейся, как будто под бременем своего чересчур высокого роста. Дилейни невольно выпрямилась, продолжая скользить глазами по картинкам: вот она в форме паркового рейнджера, вот в торговом центре в Пало-Альто, вот в автобусе в странном месте, похожем на Твин Пикс.

— У тебя отросли волосы, — сказала Ровена. — Но все еще коротковато.

Дилейни запустила пальцы в густую черную шелюру.

— Пишут, что глаза зеленые, — продолжала Ровена. — По мне, так карие. Можно рассмотреть поближе? (Дилейни наклонилась к ней.) Красивые. Сейчас позвоню Дэну.

Пока Ровена связывалась с Дэном, второй охранник, костлявый неприветливый мужчина лет пятидесяти, занимался другим визитером. К воротам подъехал белый фургон, и рыжебородый водитель, глядя на охранника с высоты своей кабины, объяснил, что у него доставка.

— Какая доставка? — угрюмо спросил охранник.

Водитель мотнул головой в сторону кузова, как будто хотел сообщить, что именно привез.

— Корзинки какие-то. Подарочные. Мягкие игрушки, шоколадки, все такое.

Ровена, которая, очевидно, была в стеклянном обелиске главной, заинтересовалась разговором и повернулась к ним:

— Сколько корзинок?

— Понятия не имею. Двадцать?

— Их кто-нибудь ждет? — допытывалась Ровена.

— Понятия не имею. Может, для потенциальных клиентов? — предположил водитель, как будто внезапно утомившись. Он явно не рассчитывал на такой долгий допрос. — Или подарки сотрудникам. — Он потянулся к пассажирскому сиденью, взял планшет и несколько раз ткнул в экран. — Написано, что Реджине Мартинез и команде “Инициативы К”.

— А кто отправитель? — недоуменно спросила Ровена.

Становилось понятно, по крайней мере для Дилейни, что водителя никуда не пропустят.

Он снова взглянул в планшет.

— Написано МДС. Просто три буквы. М-Д-С. — Теперь и у водителя прозвучала обреченность в голосе, он словно говорил про себя: “Да даже если б я знал, что это такое, какая разница?”

Лицо Ровены смягчилось. Она что-то пробормотала в микрофон, вероятно соединяясь с другим подразделением охраны “Вместе”.

— Ничего страшного. Сейчас все решим. — Она сочувственно посмотрела на водителя, склонив голову. — Вот там площадка, можете развернуться.

— А корзинки оставить здесь? — спросил водитель.

Ровена улыбнулась еще раз.

— О нет. Мы не возьмем ваши... — она сделала паузу, как будто набирая яда для следующего слова, до этого бывшего вполне безобидным, — *корзинки!*

Водитель воздел руки к небесам:

— Я двадцать два года доставляю грузы, и еще никто ни разу не отказывался принимать! — Он взглянул на Дилейни, будто надеясь найти в ней союзника.

Она отвела глаза, и ее взгляд уперся в самое высокое здание кампуса, облицованную алюминием башню-штопор, где размещался “АлМас”, кузница алгоритмов компании.

— Во-первых, — Ровену нисколько не впечатлила успешная карьера доставщика, — ваш груз не отвечает требованиям безопасности. Нам пришлось бы просвечивать каждую из ваших *корзинок*, — ей снова удалось практически прошипеть это слово, — а мы не собираемся этого делать. Во-вторых, согласно политике компании, мы не допускаем в кампус грузы, которые могут быть экологически опасными или имеют неизвестное происхождение. Я подозреваю, что в этих *корзинках*, — в ее устах это слово уже превратилось в ругательство, — полно пластика. А также промышленно переработанных пищевых продуктов или фруктов, выращенных без сертификатов органического фермерства и честной торговли, при этом наверняка опрысканных пестицидами. А может, в этих, — еще больше яда, — *корзинках* еще и орехи? Вероятно, так, а в нашем кампусе орехи под запретом. И вы вроде бы что-то говорили про мягкие игрушки? Я ни в коем случае не пропущу в кампус дешевые небiorазлагаемые игрушки.

— Вы не пропустите *неbiorазлагаемые игрушки*? — растерянно переспросил водитель и уперся мясистой ладонью в приборную панель, как будто собираясь с духом перед лицом катастрофы.

Ровена шумно вздохнула.

— Там за вами еще несколько машин. Можете развернуться прямо за будкой. — Она снова показала на площадку, где, наверное, весь день теснились неже-

ланые в компании люди, машины и товары, вынужденные возвращаться в свой хаотичный мир. Водитель одарил Ровену долгим взглядом, но в конце концов нажал на газ, и фургон медленно покотился на площадку.

Для Дилейни в этой сцене было слишком много странного. И в первую очередь доставщик, не работающий на “Вместе”. Пять лет назад “Сфера” приобрела гиганта электронной коммерции, названного в честь диких южноамериканских лесов, и в результате этого поглощения образовалась богатейшая компания из всех когда-либо существовавших в мире. После этого основатели “Сферы” решили сменить название, однако вложили в новое уже привычный намек на всеохватность и равенство. “Джунгли” тоже были рады новому началу. Когда-то рациональный и надежный маркетплейс постепенно превратился в притон мутных продавцов, торгующих подделками, и откровенных мошенников. Компания совершенно перестала нести ответственность за происходящее, и покупатели начали разбегаться; никому не хотелось быть обманутым. Руководство пыталось сменить курс, но ему уже никто не верил. “Сфера” срежиссировала передачу контрольного пакета, и основатель “Джунглей”, постоянно занятый разводами и судебными тяжбами, был только рад получить деньги и полностью посвятить себя исследованию космоса вместе со своей четвертой супругой. Они планировали выйти на пенсию и поселиться на Луне.

После приобретения и смены названия был придуман и новый логотип. Три волны разбивались об идеальный круг, напоминая водный поток, встретивший

препятствие — символ новых идей, взаимосвязи, бесконечности. Большинство сошлось на том, что это, пожалуй, лучше, чем старый логотип “Сферы”, который напоминал некоторым канализационный люк, и уж точно намного лучше, чем старый логотип “Джунгли” в виде кривой и неискренней улыбки. Поскольку переговоры о приобретении были изначально сложными, а потом и просто неприятными, использовать старое название маркетплейса в кампусе считалось дурным тоном, и если его вообще упоминали, то просто как “джунгли” с маленькой буквы.

Штаб-квартира “Сферы” с момента ее основания помещалась поблизости от Сан-Винченцо, но в результате случайного стечения обстоятельств переехала на Трежер-Айленд — рукотворный Остров Сокровищ посередине залива Сан-Франциско, связанный перемычкой с настоящим природным островом Йерба-Буэна. В далеком 1938 году Остров Сокровищ был создан для строительства нового аэропорта, однако началась Вторая мировая и Трежер-Айленд отдали под военную базу. С тех пор нагромождение самолетных ангаров медленно превращалось в лабиринт мастерских, виноделен и недорогого жилья — все это с потрясающими видами на Залив, мосты и холмы Ист-Бэй. Но девелоперы не спешили братья за остров, опасаясь неизвестных (и, весьма вероятно, токсичных) отходов, оставшихся от военных и похороненных под толстыми слоями бетона. Только в 2010-х территория все же была очищена, и один за другим стали появляться грандиозные планы ее освоения. Возник новый порт, была протянута ветка метро, а весь периметр огородили четырехфутовой стеной, кото-

рая должна была защитить остров от прогнозируемого в ближайшие десятилетия повышения уровня океана. А потом началась пандемия, приток капитала иссяк, и остров стал доступен всем желающим. Единственной загвоздкой был калифорнийский закон, требующий, чтобы береговая линия оставалась муниципальной собственностью. “Вместе” пыталась это как-то обойти, сначала тихо, затем публично, но все же проиграла, и променад вокруг острова остался общественным местом.

— Дилейни Уэллс?

Дилейни повернулась и обнаружила прямо перед собой мужчину слегка за сорок, с гладко выбритой головой и большими карими глазами, казавшимися еще больше из-за очков без оправы. Воротник его черной рубашки на молнии был поднят, ноги облегали узкие зеленые джинсы.

— Дэн? — уточнила она.

После пандемии к рукопожатиям стали относиться настороженно, но никакого заменяющего их приветственного ритуала пока не придумали. Дэн предпочел коснуться воображаемой шляпы, а Дилейни просто коротко кивнула.

— Прогуляемся? — спросил он и проскользнул мимо нее в ворота, направляясь не в кампус, а на береговой променад.

Дилейни пошла за ним. Она уже слышала, что так проходит большинство первых собеседований в компании. “Вместе” не хотела пропускать в кампус ничего и никого непроверенного, не прошедшего тщательный отбор, представляющего риск заражения — ни небiorазлагаемые игрушки, ни людей. Каждый

новый человек мог быть источником той или иной угрозы для безопасности, а поскольку соискатели, подобные Дилейни, не имели допуска и не прошли настоящую проверку — лишь с десятков быстрых скринингов с помощью ИИ, — собеседования предпочитали проводить за пределами кампуса. Но Дэн ни словом об этом не обмолвился.

— Мне надо наверстывать шаги, — сказал он, показывая на свой медицинский браслет, созданный компанией, способный отслеживать сотни показателей. Все страховые компании и большинство правительств требовали его обязательного ношения.

— Мне тоже. — Дилейни кивнула на свой браслет, который она люто ненавидела, но носила ради маскировки.

Дэн Фарадей улыбнулся. Каждый соискатель, полагала Дилейни, носит с собой и на себе все возможные продукты “Вместе”. И это не форма лояльности. Это обязательный первый взнос, который надо внести перед началом игры. Дэн жестом поманил Дилейни через улицу, и они вышли на общественный променад.

“Простите меня, — подумала Дилейни. — С этого момента все — ложь”.